

УДК 821.161.1–3

ЕЛЕНА ГОРШЕЧНИКОВА
(Полтава)**ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»
В ПОВЕСТЯХ «ЗАПИСКИ
СУМАСШЕДШЕГО» Н.В.ГОГОЛЯ
И «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО***Ключові слова: тема, мотив, образ, гротеск, контраст.*

Художественным открытием Н.В.Гоголя стал образ «маленького человека», в создании которого писатель продолжает пушкинскую линию изображения «маленького человека», акцентируя внимание на «темной стороне» столичной жизни, где «маленький человек» показан как часть и жертва социальной иерархии.

Т.И.Агаева отметила реалистический и мифопоэтический смысл образов «маленького человека» в творчестве Н.В.Гоголя. «Гоголевские герои, психологические и бытовые ситуации в их жизни настолько исторически конкретизированы, что приобретают характер универсально-обобщенных прообразов, созданные без помощи мифологической фантазии, но, безусловно, мифопоэтических. Таким образом, мифические его герои, которые в стремлении противостоять давлению петербургской действительности создают определенные подгруппы гоголевского петербургского текста – миф о самозванце, миф о переписчике, пересекающихся с более значительным его творением – мифом о Петербурге» [1, с. 10]. По словам исследовательницы, образ «маленького человека» – это не только отражение жизни человека в конкретных, обыденных для него обстоятельствах, но и своеобразная притча о человеке, воплощение философских размышлений писателя о трагизме судьбы личности, о ее отношении к миру и человечеству.

М.М.Бахтин в работе «Проблемы поэтики Достоевского», анализируя «гоголевский период» в творчестве писателя, отметил следующее: «То, что было дано в кругозоре Гоголя как совокупность объективных черт, слагающихся в твердый социально-характерологический облик героя, вводится Достоевским в кругозор самого героя и здесь становится предметом его мучительного самосознания; даже самую наружность «бедного чиновника», которую изображал Гоголь, Достоевский заставляет самого героя созерцать в зеркале» [3, с. 80].

Ф.М.Достоевский продолжает традиции своего предшественника, в том числе и в изображении «маленького человека»: гоголевский Петербург – «земля обетованная» для «маленького человека» Ф.М.Достоевского. Но при этом его герой представляется уже не только как жертва социальной при-

ниженности, но и средоточие борьбы внутренних противоречивых начал (добра – зла, любви – ненависти, греха – святости).

В научной литературе уже была поставлена проблема типологических и генетических связей героев Н.М.Гоголя и Ф.М.Достоевского. Так, В.Г.Одинокоев в работе «Типология образов в художественной системе Ф.Достоевского» отметил сходство «Записок из подполья» и «Записок сумасшедшего». По мнению исследователя, Ф.Достоевский не только сблизил своего героя с персонажем гоголевской повести, но упомянул его в контексте исповеди «подпольного» парадоксалиста» [7, с. 69]. Как утверждает ученый, герой «Записок из подполья» является литературным «двойником» Поприщина.

О сходстве героев Н.В.Гоголя и Ф.М.Достоевского писали и другие исследователи: М.М.Бахтин, О.Г.Дилакторская, И.П.Золотусский, М.А.Эпштейн, Н.В.Константинова. Вместе с тем проблема типологии образов «маленьких людей» в творчестве писателей не получила системного и комплексного освещения в науке, что определяет актуальность данной статьи, в которой рассмотрены художественные образы в повестях «Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя и «Записки из подполья» Ф.М.Достоевского.

Герой Ф.М.Достоевского в «Записках из подполья» – мелкий чиновник, страдающий от социального унижения и восстающий против обезличивающих его условий общественной жизни. Социально-психологическая сущность этого бунта принимает уродливые, парадоксальные формы. Ф.М.Достоевский, отвечая своим критикам во время работы над романом «Подросток», писал: «Я горжусь, что впервые вывел настоящего человека русского большинства и впервые разоблачил его уродливую и трагическую сторону. Трагизм состоит в сознании уродливости... Только я один вывел трагизм подполья, состоящий в страдании, в самоказни, в сознании лучшего и в невозможности достичь его и, главное, в ярком убеждении этих несчастных, что и все таковы, а стало быть, не стоит исправляться!» [5, с. 552].

Впервые в русской и мировой литературе Н.В.Гоголь изобразил сумасшедшего чиновника – «маленького человека» – таким, как все. В этом прослеживается художественное открытие писателя, который показал пагубное влияние антигуманной системы. «Записками из подполья» Ф.М.Достоевский открывает новый тип «лишнего человека», «антигероя» в облики «маленького человека» – чиновника, страдающего от своей социальной униженности.

«Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя – единственное произведение, где герой выступает как аналитик, а позиция автора уходит на второй план. «Подпольный» человек Ф.М.Достоевского также погружен в самоанализ, который приводит его к саморазрушению и сумасшествию.

Возраст Поприщина – сорок два года («подпольному» герою – сорок). Чин – титулярный советник: «Отчего я титулярный советник и с какой стати я титулярный советник?» [3, с. 242]. Он одинокий мечтатель, не имеющий будущего. Для того, чтобы дослужиться до генерала (вожделенная мечта каждого служащего), ему нужно еще двадцать лет: «Мне еще сорок два – время такое, в которое, по-настоящему, только служба начинается. Погоди, приятель! Будем мы и полковником, а может быть, если Бог даст, то чем-нибудь и побольше» [3, с. 242]. Герой «Записок из подполья», коллеж-

ский асессор (на чин выше сумасшедшего), не видит никакой выгоды и цели службы: «Я служил, чтобы было что-нибудь есть (но единственно для этого), и когда прошлого года один из отдаленных моих родственников оставил мне шесть рублей по духовному завещанию, я тотчас вышел в отставку» [5, с. 402]. «Непривлекательный я человек» [5, с. 400], – отмечает «подпольный» герой. «Я, например, ненавижу свое лицо, находил, что оно гнусно, и даже подозревал, что в нем есть какое-то подлое выражение...» [5, с. 433]. Гоголевский Поприщин также нехорош собой: «... если бы ты знала, какой это урод. Совершенная черепаха в мешке» [3, с. 240]. Гоголевский герой видит превосходство над другими, будучи дворянином: «Да знаешь ли ты, глупый холоп, что я чиновник, я благородного происхождения» [3, с. 229]. «Подпольщик» чувствует, что он «... умнее всех, которые меня окружают. (Я постоянно считал себя умнее всех, которые меня окружают, и иногда даже этого совестился)» [5, с. 405]. И последующие двадцать лет он погружается в «подполье» собственных мыслей, борясь не с духовной деградацией общества, а страдая от собственного нравственного бунта внутри себя. Общество родило в душе героя злость и презрение, некое высокомерие и тем самым навсегда заставило отстраниться и уйти в «подполье». Проблема личности «подпольщика», по мнению О.Г. Дилакторской, представлена «как проблема индивидуальности, стремящейся защититься от влияния среды, общих социальных процессов, выделиться из «муравейника», не быть винтиком, расчетной единицей в чьих-то системах социального миропорядка. Именно в «подполье» как бы найдена формула полной свободы; «этика» «подполья» – отсутствие лжи, срывание масок» [4, с. 276].

Поприщин так же уходит от реальности в мир грез, где ему намного спокойнее, чем в социальной среде.

Гоголевский герой называет сослуживцев «свиньями» [3, с. 231], злится на швейцара, не подающего ему шинель, «подпольный» мстит офицеру, который, проходя мимо, не обращает на него никакого внимания. А в один прекрасный день, не извинившись, даже задевает его саблей. Для «подпольного» – это высшее оскорбление его достоинства, он требует немедленного наказания мерзавца.

На пути Поприщина появляется камер-юнкер Теплов. Люди военного звания, по мнению Поприщина, видят превосходство своего положения, склонны преувеличивать свои возможности: «Все, что есть лучшего на свете, все достается или камер-юнкерам, или генералам. Найдешь себе бедное богатство, думаешь достать его рукою, – срывает или камер-юнкер или генерал» [3, с. 242].

Мотив камер-юнкерства (или генеральства) у Н.В. Гоголя важен не только для раскрытия неосуществленных мечтаний «маленького» героя. Герой приходит к важному для него выводу: «Что ж из того, что он камер-юнкер. Ведь это больше ничего, кроме достоинство; не какая-нибудь вещь, которую можно в руки взять. Ведь через то, что камер-юнкер, не прибавится третий глаз на лбу. Ведь у него нос не из золота сделан, а так же, как и у меня, как и у всякого; ведь он им нюхает, а не ест, чихает, а не кашляет» [3, с. 242].

Мотив камер-юнкерства в данном фрагменте связан еще с одним гоголевским мотивом – мотивом носа, который постоянно звучит в петербургских повестях, но по-разному. В «Невском проспекте» Шиллер должен был отрезать нос Гофману, ибо на его нос тратилось много табака. Нос в данном

контексте символизує епоху капітала. В повісті «Нос» цей образ-символ допомагає розоблачити чиновницьку середу. В повісті «Записки сумасшедшего» слово «нос» використовується героєм в контексті його розмишлень о рівності між людьми, незалежно від соціального положення.

Препятствие же на пути «подпольного» героя – офицер на Невском. Он мстит своему обидчику: «Вдруг, в трех шагах от врага моего, я неожиданно решился, зажмурил глаза и – мы плотно столкнулись плечо в плечо! Я не уступил ни вершка и прошел мимо совершенно на равной ноге! Он даже не оглянулся и сделал вид, что не заметил; но он только вид сделал, я уверен в этом» [5, с. 443]. «Подпольщик» «... достиг цели, поддержал достоинство, не уступил ни на шаг и публично поставил себя с ним на равной социальной ноге» [5, с. 443].

Мотив сумасшествия, сопровождающий «подпольщика» у Ф.М.Достоевского, – не болезненное отклонение, а скорее выход из темноты на свет, откровение, покаяние и злорадство. Герой «Записок из подполья» часто говорит о себе как о сумасшедшем. Оспаривая рассудок, науку, здравый смысл и «выгоду», он противопоставляет им «хотенье», «фантазию» и «каприз»: «Свое собственное вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы самый дикий каприз, свою фантазию, раздраженную иногда хотя бы даже до сумасшествия. Вот это-то и есть та самая, пропущенная, самая выгодная выгода, которая ни под какую классификацию не подходит и от которой все системы и теории постоянно разлетаются к черту» [5, с. 434]. Он даже допускает мысль о том, что «если вы скажете, что все можно рассчитать по табличке... так человек нарочно сумасшедшим на этот случай делается, чтоб не иметь рассудка и настоять на своем» [5, с. 434]. Не раз на протяжении повести, обращаясь к читателю, он спрашивает: «Вы, может быть, думаете, господа, что я сумасшедший?» [5, с. 427]. Сумасшествие – выход души за пределы «нормы». Норма – это «дважды два – четыре» [5, с. 431], а высшая истина состоит в том, что «дважды два – пять» [5, с. 431].

Мотив сумасшествия в повести Н.В.Гоголя в «Записках...» выполняет полифункциональную роль. Сумасшествие дает возможность гоголевскому герою выйти за грани действительности. Поприщин называет себя «королем». Сумасшествие помогает герою понять истинную природу своего окружения и социальных отношений. «Теперь передо мною все открыто. Теперь я вижу все, как на ладони. А прежде, я не понимаю, прежде все было передо мною в каком-то тумане» [3, с. 245]. «Что за директор! Чтобы я встал перед ним – никогда! Какой он директор? Он пробка, в не директор. Пробка обыкновенная, простая пробка, больше ничего. Вот которую закупоривают бутылки» [3, с. 246]. Поприщин утверждает, что январь следует за февралем, что в феврале – тридцать дней, и есть месяц «мартобрь». Герой Ф.М.Достоевского также недоволен календарем, видя в нем насилие над временем. Абсурдность бюрократической системы приводит к нивелированию человека, в сознании Поприщина и «подпольного» человека происходят болезненные изменения. Сумасшествие позволяет героям почувствовать внутреннюю свободу и даже решиться на протест.

Осознание героями человеческой сущности происходит через самоидентификацию. Поприщин и «подпольный» герой понимают, кто они. Гоголевский герой, потеряв рассудок, осознал важную истину – понимание сво-

ей значимости и достоинства («В Испании есть король. Он отыскался. Этот король я. <...> Признаюсь, мне вдруг как будто молнией осветило») [3, с. 244-245]. Поприщин понимает внутренним прозрением низость и ничтожность окружающего мира. «Подпольный» человек в пылу самоутверждения старается загрязнить и извратить свое отражение в зеркале: рассказывает о себе мерзости, преувеличивает свое безобразие, цинично высмеивает в себе все высокое и прекрасное. Это – самозащита отчаяния, безысходный круг, по которому мечется больное сознание: «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек. Я думаю, у меня болит печень. <...> Я не хочу лечиться со злости. <...> Вы удивляетесь? Так и удивляйтесь, мне этого-то и хотелось. Что ж делать, уж такой я парадоксалист» [3, с. 400].

И.П.Золотусский отмечает, что в «Записках из подполья» Ф.М.Достоевского присутствует пародия на «Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя: «В фантазиях подпольщик превращается из коллежского асессора в Наполеона. Как Наполеон, он разбивает ретроградов под Аустерлицем, затем действие переносит в милую Гоголю Италию. Наш подпольщик на «белом коне», в «лавровом венке» и «поет итальянские арии». А в Риме в честь своих побед дает бал не где-нибудь, а на вилле Боргезе, в непосредственной близости от первой в итальянской столице квартиры Гоголя. Уж это точно пародия на «испанского короля». В ней прощупываются все сюжеты «Записок сумасшедшего»: «фантастическая любовь», превращение в венценосца, кураж над теми, кто его унижал» [6, с. 27].

Н.В.Гоголь глубоко раскрыл тему чиновничества. М.М.Бахтин, сравнивая художественный метод Ф.М.Достоевского и Н.В.Гоголя, отмечал: «Самосознание можно сделать доминантой в изображении всякого человечества. Но не всякий человек является одинаково благоприятным материалом такого изображения. Гоголевский чиновник в этом отношении представлял слишком узкие возможности» [3, с.84]. Но зато этот чиновник являлся материалом изображения человека с деформированным сознанием или вообще лишенным самосознания.

Чиновничество в изображении Н.В.Гоголя – бездушная масса, мир и чинов и должностей, где теряется и гибнет живой человек. Отсутствие индивидуальности, нивелирование личности – главные характеристики гоголевских чиновников. Гротеск становится основным художественным приемом изображения абсурдности среды чиновничества в повести «Записки сумасшедшего». Гротескный прием переписки двух собачек дает возможность раскрыть то, что казалось чиновникам весомым и значимым, в смешном и искаженном виде, показать деградацию общества. А то, что Н.Гоголь, в отличие от романтической традиции, сделал сумасшедшим рядового чиновника, подчеркивает пагубность бюрократической машины, которая доводит человека до болезненного состояния. Сумасшедший Поприщин начинает осознавать истинность государственной системы и чиновников, которые строят эту систему. Мотив сумасшествия выполняет функцию художественного обобщения, типизации, помогает выявить абсурдность социальных процессов в обществе. С помощью контраста Н.В.Гоголь показывает убогость жилища Поприщина на фоне роскошных апартаментов начальника: «Хотелось бы взглянуть туда в гостиную, куда видишь только иногда отворенную дверь, за гостиною еще в одну комнату. Эх, какое богатое убранство! Какие зеркала и фарфоры!» [3, с. 232].

Тема чиновничества разрабатывается Ф.М.Достоевским в повести «Записки из подполья». «Подпольный» герой со школьной скамьи видел вектор развития своих сверстников: «Чин почитали за ум; в шестнадцать лет уже толковали о теплых местечках» [5, с. 452]. Оказавшись на службе, герой состоит в должности коллежского асессора, не видя, собственно, никакой в этом выгоды и цели. Не желая быть механизмом бюрократического аппарата и следовать законам общества, он замыкается в себе и уходит в «подполье»: «Там, в своем мерзком, вонючем подполье, наша обиженная, прибитая и осмеянная мышь немедленно погружается в холодную, ядовитую и, главное, вековечную злость. Сорок лет сряду будет припоминать до последних, самых постыдных подробностей свою обиду и при этом каждый раз прибавлять от себя подробности еще постыднейшие, злобно поддразнивая и раздражая себя собственной фантазией» [5, с. 407].

Художественная традиция Н.В.Гоголя в ранних произведениях Ф.М.Достоевского реализуется в системе мотивов, символах, приемах создания образов. Писателей объединяет обращение к одной из самых важных тем в русской литературе – теме «маленького человека» в контексте социальных процессов XIX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаева Т. И. Гоголівський міф про Петербург / Т. И. Агаева. – Чернігів : Ред.-вид. від. упр. по пресі, 1994. – 24 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1972. – 468 с.
3. Гоголь Н. В. Петербургские повести / Н. В. Гоголь. – М. ; Владимир : АСТ МОСКВА : ВКТ, 2009. – 253 с.
4. Дилакторская О. Г. Петербургская повесть Достоевского / О. Г. Дилакторская. – СПб. : Наука РАН, 1999. – 348 с.
5. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 12 т. / Ф. М. Достоевский ; [под ред. Г. Фридендера, М. Храпченко]. – М. : Правда, 1982 – . – Т. 2. – 1982. – 559 с.
6. Золотусский И. П. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» / И. П. Золотусский // Октябрь. – 2002. – № 3. – С. 24–29.
7. Одинокое В. Г. Типология образов в художественной системе Достоевского / В. Г. Одинокое. – Новосибирск, 1981. – 348 с.

ЕЛЕНА ГОРШЕЧНИКОВА

ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТЯХ «ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО» Н.В.ГОГОЛЯ И «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Статья посвящена изучению образной системы повестей «Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя и «Записки из подполья» Ф.М.Достоевского. Внимание автора акцентируется на анализе художественных традиций Н.В.Гоголя и Ф.М.Достоевского, что реализуется в системе мотивов, символах, приемах создания образов.

Ключевые слова: тема, мотив, образ, гротеск, контраст.

ELENA GORSHECHNIKOVA

THE CHARACTER OF THE «LITTLE MAN» IN GOGOL'S NOVEL «DIARY OF A MADMAN» AND DOSTOEVSKY'S NOVEL «NOTES FROM THE UNDERGROUND»

The article is devoted to the exploration of the imaginative system of novels «Diary of a Madman» by N.Gogol and «Notes from the Underground» by F.Dostoevsky. The author's attention is focused on the analyses of the artistic traditions of N.Gogol and F.Dostoevsky, which is realized in the system of the motifs, symbols and methods of image creation.

Key words: theme, motif, character, grotesque, contrast.

Одержано 5.10.2010 р., рекомендовано до друку 22.02.2011 р.